

ВОРЪ И УТАЙЩИКЪ.

Посоль Аллаха, называемый у насъ обыкновенно пророкомъ Ислама, не потворствовалъ правовѣрнымъ послѣдователямъ своимъ ни словомъ, ни дѣломъ; былъ строгъ и справедливъ. Однажды Абдъ-Арлачманъ-Эбнъ-Ауфъ задалъ пиръ, на которомъ многіе упились; а когда пришла пора вечерней молитвы, одинъ изъ гостей всталъ и началъ читать введеніе или молитву корана, но непослушный языкъ мололъ двусмысленныя рѣчи, и присутствующіе не могли воздержаться отъ смѣха. Огорченный пророкъ запретилъ, именемъ Бога, пить вино, и мусульмане съ того-же дня говорятъ, что болѣе его не пьютъ.

У Арабовъ было обыкновеніе метать жеребій стрѣлами; это было почти то-же, что у насъ игра въ кости, въ банкъ. Нѣсколько человѣкъ, сложившись, покупали барана, раздѣляли его на меньшее

число частей, чѣмъ было вкладчиковъ; клали столько стрѣль, сколько было людей, въ мѣшокъ, а помѣчали мѣтками изъ этого числа стрѣль столько, на сколько частей раздѣленъ былъ баранъ; потомъ доставали поочередно стрѣлы изъ мѣшка, и — кому вынималась стрѣла безъ мѣтки, тотъ лишался своей доли. При этомъ бывало еще болѣе шума, крика и спора, чѣмъ у насъ въ подмосковныхъ ямахъ, когда полуторасаженные ямщики, о семи пяденяхъ во лбу, накусываютъ гроши свои, кидаютъ ихъ въ шляпу, перетряхиваютъ и рѣшаютъ: кому съ бариномъ Ѳхать. За эти ссоры и драки Мохаммедъ запретилъ игру въ стрѣлы, и правовѣрные въ нее не играютъ.

Тима-Эбнъ-Абейранъ укралъ сбрую конскую у сосѣда своего Китада-Эбнъ-аль-Намана и передаль ее жиду Зеидъ-Эбнъ-Салемъ. Сбрую нашли въ домѣ у жида, по слѣдамъ: Тима сунулъ ее въ мѣшокъ съ мукою и такимъ образомъ, думая изѣгнуть подозрѣнія, внесъ ее къ жиду; но въ мѣшкѣ была дыра, мука

сыпалась во всю дорогу, и бѣлая стезя вела прямо черезъ порогъ Зеидъ-Эбнъ-Салема. Воръ клялся, что у него нѣть сбруи, утайщикъ божился, что онъ ее не укралъ. Сбруя была оцѣнена свыше четырехъ динарій, а слѣдовательно, по закону ислама, вору надобно было отрубить правую руку; но воръ и утайщикъ оба ссылались другъ на друга, оба считали себя правыми, и ихъ повели судить къ Омару. Я разсужу васъ, сказалъ Омаръ; законъ удовлетворится, потому—что виновный получить достойную казнь, и отвѣтчики будутъ, я думаю, довольны, потому—что каждый изъ нихъ останется при двухъ рукахъ. И засловомъ велѣль отрубить руку вору и отдать ее утайщику, а руку этого, отрубивъ, отдать тому.